

Н. И. НОВИКОВ

О сократическом способе учения

<Фрагменты>

<...> Если современники Базедова, Миллера, Федера, Брауна и Рохова, особливо ж учителя юношества, будут читать сочинения сих достойных мужей с философическим остроумием, исследовать их, извлекать из них доброе, делать собственные опыты, испытывать советы других, наблюдать детей и юношей, из опытов и наблюдений выводить правила, и все сие будут делать обще, не побуждаемы будучи участным духом или привязанностью к собственным мнениям; если потомки будут продолжать сию работу и пользоваться познаниями своих предков, исправлять и дополнять оные, то свет приобретет науку, которая во всяком рассуждении будет заслуживать имя педагогики. Одну из важнейших частей сей науки составило бы точнейшее показание, как надлежит располагать ученье по различию наук и знаний, кои должно доставлять юношеству, по различию учащихся, их способностей, склонностей и будущего их определения. Сия часть педагогики научала бы нас образу ученья, употреблению наблюдений и выводимых из них правил. Она предначертала бы нам, как на ландкарте, путь, по которому можно идти при наставлении юношества, дабы могли мы по оному достигать наших предметов. Сия важная часть педагогики, по справедливости с нею различаемая и означаемая именем методики, ныне не есть еще то, чем быть долженствует. Вероятно, что мы никогда не будем иметь всеобщей методики, ибо всякий при воспитании и наставлении идет своим путем и часто из упрямства не хочет пользоваться советом благоразумных мужей, на коих знание в сем деле полагаться можно, да и самые преобразователи училищных и воспитательных учреждений имеют собственные свои правила, по которым располагают свои методы, и всякий из них рассматривает дело с особливою стороны; от сего ж необходимо должна произойти разность в способе ученья. По сей причине имеем мы толикое множество различных методов, получивших название либо от разных намерений

при воспитании, либо от образа доставления дитяти или юноше познаний, либо, наконец, от славных мужей, изобретших оные или им следовавших. Кто не знает имен аналитического, синтетического, табеларического, эроматического и литерального методов? Кому не известны методы Комения, Базедова и многих других великих мужей, сколько же заслуживающие особое название, как и метод Сократа, сего великого знатока человеческой души и практического учителя?

Сколь ни велики преимущества и достоинства многих из помянутых методов, однако всякий учитель юношества должен о них размышлять, испытывать их и извлекать из них самое лучшее. Ни один из сих способов ученья не сохранялся столь долго в почтении у знатоков сего дела, как известный метод Сократов. К преимуществам просвещенного нашего века принадлежит и то, что в нем начали исследовать и обрабатывать сей метод, основанный на психологических опытах и правилах. <...>

<...> Хотя мы живем еще не в тех счастливых временах, в которых бы сия столь важная часть методики доведена уже была до совершенства; хотя не имеем еще мы теории сократики и, может быть, долго еще иметь ее не будем, однако в некоторых местах знающие мужи и остроумные философы начинают уже доставлять материалы для сей важной науки, которые должны мы принимать с благодарностью и стараться употреблять их так, как должно. Может быть, удастся нам, употребив надлежащую ревность и прилежность, пройти со временем далее по следам сих мужей и важную сию науку более распространить и исправить.

Характер Сократова метода (Сократов метод различаем мы от сократики вообще, ибо сократика заключает в себе не только известный нам Сократов метод, но также, по Сократовым правилам, из природы человеческой души, из опыта и свойства подлежащих ученью знаний аналогически выведенный способ, как наставление юношества с первых детских лет даже до юношеского возраста постепенно восходить и удобно, естественно предлагаемо быть долженствует.) состоит, по мнению нашему, в следующих двух главных пунктах: во-первых, старался Сократ узнать природу души вообще и нераздельное свойство способностей учеников своих особенно, дабы не всех их вести по утвержденному единожды методу, но чтоб ученье последнее благоразумно распорядить и переменять по различению его с первой. От сего происходил тот мудрый и благоразумный его поступок, что он сколько раз отрицался от восприятия на себя учительского вида и тона и принимал вид соученика или, по крайней мере, такого человека, который сам еще ищет истину и хочет исследовать ее обще с учениками своими. Также существенный признак Сократова способа учения есть тот, что он мудрыми вопросами мало-помалу развивал спящие в душе темные

понятия, входящие посредством чувств в душу дитяти при самом его вступлении в сей свет, и, так сказать, помогал в родах разуму учеников своих, спрашивая дотоле, пока плод разума выходил на свет. Сократ старался сими мудрыми вопросами возбудить, развить, укрепить и направить здравый человеческий разум, которым одарены благодетельно от природы все человеки, хотя некоторые в небольшом только количестве. К сему Сократову методу можно причислить еще то, чтоб учитель старался развить в слушателе или ученике своим некоторые всеобщие чувствования, кои и пятилетнее дитя имеет, и при ученье прилагал бы все к оным. Сократический учитель никогда не должен произвольно вводить в душу понятия, но испытывать, какие понятия находятся в душе ученика и какие предварительные познания, представляемые нам чувствами, опытами, всем зрелищем действительного света; также должен он уметь действенные и действующие силы души всегда столь мудро направлять и устремлять, чтоб она понятия сии всегда между собой сравнивала, примечала их сходство и разность, отделяла, выводила и слагала из них новые понятия и т. д. Наконец, должен он удобным, понятным и естественным предложением, взаимными вопросами и ответами, решением и поправлением оных вспомоществовать рождающему идеи разуму ученика своего и, сколько возможно, облегчить ему сию работу. Напоследок сократический учитель отличается от других тем, что не хулит прямо никакого ответа своего воспитанника, сколько бы оный ложен ни был; но принимает сей ответ, делает из него новый вопрос и продолжает сие дотоле, пока, наконец, приводит душу ученика своего на ту точку, в которой иметь ее хочет и в которой ученик усматривает не только то, что он ложно отвечал, но и для чего он ложно отвечал и как бы ему отвечать надлежало. (Сия первая, существенная и характеристическая часть Сократова метода есть вспомогательное искусство в родах души, *age obpterricia*, как он сам ее называет. Шутя, говорил он, что подражает в том своей матери, которая сама детей не рождала, но по должности своей помогала в родах другим. Сколь трудно искусство посредством вопросов выведывать, истинные или ложные понятия находятся в душе какого-либо человека, а особливо дитяти, сие известно всякому тому, кто предпринимал хотя небольшой опыт. Сократ сам то усматривал.)

Кроме сей первой части, о которой мы доселе говорили и которую толико означает Сократов способ учения, отличается он еще свойственной Сократу ирониею. Хотя почти все настоят в том, что Сократов способ ученья при наставлении юношества сколько возможно был употребляем; хотя знающие воспитательное искусство люди утверждают невозможность неограниченного употребления первой части одного даже и с самыми малыми детьми, однако другие искусные

люди, коих философическому остроумию одолжены мы объяснением и решением многих педагогических вопросов, сомневаются в том, чтоб Сократова ирония при ученье и воспитании употребляема быть могла. <...>

